

Горбатова Виктория Вячеславовна*, кандидат политических наук старший научный сотрудник Центра Ближнего и Среднего Востока РИСИ.

Ближний Восток: попытка осмысления новых реалий через призму исторического символизма¹

Турбулентность развития политических процессов на Ближнем Востоке определяет повышенный интерес к региону аналитиков всего мира. Происходящие там события нуждаются в осмыслении, адекватном реагировании и прогнозировании, а также при необходимости в выработке новых стратегических подходов, в том числе со стороны представителей правительственных структур различных государств мира. Оценка событий международной повестки дня нередко требует от исследователей использования различных инструментов, в частности исторических параллелей и обобщений.

Подобной попыткой проанализировать политические процессы на Ближнем Востоке и стала книга американского автора с 32-летним стажем работы в ЦРУ Эндрю Скита Гилмора "Ближний Восток готов к новому осмыслению. Идеи и политические инструменты из Древнего мира". Э. С. Гилмор, в соответствии с опубликованной информацией, имеет учёные степени Гарвардского университета и Университета Джона Хопкинса, награждён медалью ЦРУ за выдающиеся успехи в карьере и медалью за исключительные достижения. Несмотря на специализацию по современной Персии, исследователь заявляет о своём неподдельном интересе к древнегреческому языку и "древним текстам", которые, по его словам, и определили "оригинальный" подход к вопросу.

Уже в Предисловии к работе Э. С. Гильмор подчёркивает её якобы особый характер и задачи, предусматривающие "концептуализацию современных проблем Ближнего Востока" на основе событий истории Древнего мира. Однако собственно исторические факты американский аналитик использует избирательно, в качестве определённой канвы для собственных (часто очевидно лукавых) умозаключений относительно развития Ближневосточного региона и текущей политической повестки дня.

Цель своего исследования автор провозглашает открыто – сформировать новые парадигмы осмысления событий на Ближнем Востоке с точки зрения интересов США и Запада в широком смысле. Он отмечает, что, имея значительные экономические устремления и задачи в сфере безопасности

* viktoriagt@yandex.ru

¹ Рецензия на книгу: *Gilmour A.S. A Middle East Primed for New Thinking : Insights and Policy Options from the Ancient World / Andrew Skitt Gilmour ; Center for the Study of Intelligence ; Central Intelligence Agency. Washington, DC, 2019. 111 p.*

в данном регионе, переживающем "потрясения с долгосрочными последствиями", Вашингтон и его союзники обречены на выработку там новых стратегических подходов.

Исторические коннотации при анализе событий на Ближнем Востоке, по свидетельству американского специалиста, впервые возникли у него во время командировки в Ирак, куда он прибыл в 2003 г. вместе с Вооружёнными силами США и их союзниками. Там он с удивлением для себя обнаружил, что "высокие идеалы западной традиции", либерализма и демократии (считавшиеся им "предметами универсального импорта" в противовес тоталитаризму), борьба за которые, по его мнению, и стала основной причиной введения вооружённого контингента в Ирак, не соответствуют устремлениям местного населения. Э. С. Гилмор подчёркивает, что имплементация этих "ценностей" в стране потребовала бы большого количества времени и формирования иных государственных и общественных институтов, что невозможно сделать только усилиями танков М1 "Абрамс"².

Далее собственные псевдоисторические параллели приводят автора к неоднозначным и парадоксальным умозаключениям. Так, оценивая события "арабской весны", он пытается сопоставить их с так называемой Пражской весной 1968 г. С его точки зрения, Тунис в 2010 г. вёл такую же последовательную борьбу против авторитаризма, как и Чехословакия в середине прошлого века за либеральные идеалы. При этом Э. С. Гилмор категорически отвергает дипломатическое и военное вмешательство США в события в регионе, отмечая, что "попытки представить американцев на Ближнем Востоке как олицетворение колониализма XIX века кажутся анахроничными"³.

Текущий хаос в Ближневосточном регионе требует новых концептуальных подходов, которые позволят оценить события вне западной интеллектуальной традиции и её идеалов. Новый инструмент и одновременно способ анализа, которым, по убеждению американского исследователя, должна стать история Древнего мира, позволит определить новую стратегию США в регионе, отталкиваясь от доминирующих там традиций, паттернов и национальной идентичности.

Новой стартовой точкой политики США на Ближнем Востоке, по мысли автора, должно выступить понятие *ихтирам*, т.е. *уважение* (с араб.) к национальным особенностям и религиозной идентичности, которое поможет связать западный либеральный идеал с региональным историческим контекстом⁴. В качестве базовых установок, уверен Э. С. Гилмор, необходимо учитывать стратегические цели каждой из ближневосточных стран, уровень её политического развития и состояние религиозной сферы, а также потенциальные контуры новой системы государств региона в целом.

Исторический контекст и развитие стран Ближнего Востока после получения ими независимости рассматривается автором "через призму событий холодной войны", что определяет канву его рассуждений в значительно

² Gilmour A.S. A Middle East Primed for New Thinking... P. 9.

³ Ibid. P. 12.

⁴ Ibid. P. 14.

большей степени, чем вся история Древнего мира. Американский аналитик отмечает, что становление политической идентичности и структур госаппарата в них было сопряжено с укреплением "арабского национализма" ("антиколониального и антиизраильского по направленности и марксистского в риторике"). Это явление, с его точки зрения, повсеместно коснулось стран побережья Средиземного моря, а также Ирака и Йемена. В качестве видных фигур "арабского национализма" автор выделяет основателя партии Баас М. Афляка и египетского президента Г. Насера. Однако если на Западе, как указывает Э. С. Гилмор, национализм сопровождался демократией, то в арабских государствах процессы развивались иным образом (что, по мысли автора, не исключает того факта, что некоторые из них могут считаться современными). Среди неарабских стран, где идеи европейского национализма нашли благоприятную почву для распространения, он выделяет Турцию во главе с М. К. Ататюрком, Израиль (благодаря доктрине политического сионизма Теодора Герцля) и Иран времён шаха М. Р. Пехлеви. Вместе с тем, подчёркивает аналитик, консервативные арабские монархии по-прежнему отдавали приоритет религиозным ценностям и установкам, в которых видели прочную основу своей власти. В результате произошло разделение на "националистов", которых поддерживали в СССР, и "религиозных традиционалистов", ставших союзниками США. Это разделение, как полагает Э. С. Гилмор, легло в основу арабо-израильского конфликта. Ключевой ошибкой Соединённых Штатов на том этапе он называет их политику на Ближнем Востоке, которая больше отражала установки Америки, чем региона⁵.

Ситуация начала меняться, когда американцы столкнулись с якобы неожиданными для себя событиями. Так, отмечает автор, выработке альтернативных походов к региону в Вашингтоне способствовали гражданская война в Ливане, начавшаяся в 1975 г., и революция в Иране 1979 г. Концептуальный перелом, по его мнению, наступил после событий 11 сентября 2001 г., когда США прочувствовали "новую реальность, где негосударственные акторы могут вести борьбу от имени религии на американской территории". Окончательное обрушение старых парадигм восприятия состоялось уже после событий "арабской весны" 2010 г.

Текущую реальность в регионе, по убеждению Э. С. Гилмора, продолжает определять столкновение интересов США и РФ, что якобы прослеживается и в новом центре напряжённости – противостоянии между Ираном и КСА. В сложившихся условиях, с точки зрения автора, необходимо понимать, как существующие географические рамки отвечают задачам современных государств, концептуализировать изменения политической обстановки в регионе, определить будущее место религии в жизни Ближнего Востока, а также провести анализ возможностей формирования новой региональной системы, оценив в связи с этим потенциальные перспективы американской дипломатии.

Все эти аспекты, с точки зрения исследователя, имеют для новой стратегии США в регионе принципиальное значение, поскольку способны определить её характер по существу. Так, политическое осмысление географического пространства лежит в основе создания транснациональных

⁵ *Gilmour A.S. A Middle East Primed for New Thinking... P. 22–23.*

проектов (таких как "халифат ИГ"). Собственно границы ближневосточных государств также имеют свой символический смысл. Немаловажно выявить *степень влияния исторических событий прошлого* на деятельность ключевых региональных игроков: Турции (как балансирующей силы между Европой и Азией), Египта (с объединяющей национальной идентичностью и претензией на лидерство в суннитском мире благодаря Аль-Азхару) и Ирана (позиционирующего себя как исламское государство). При этом Э. С. Гилмор убеждён в высоком потенциале "*древних паттернов*" как инструмента воздействия для максимизации влияния без военного вмешательства, эффективность которых в перспективе будет возрастать.

Американский аналитик обращает внимание на меняющуюся социально-экономическую и идеологическую ситуацию в ряде ключевых стран региона. По его оценкам, КСА, Иран и Турция переживают некую *трансформацию условий социального договора*. Глобализация демократических ценностей и индивидуальных свобод меняет запросы саудовского общества, на которые власти королевства вынуждены отвечать политикой реформ. В Иране сохранение религиозной идентичности происходит на фоне возрастающей вовлечённости в глобальную экономику и её последствий. В Турции наблюдается постепенный переход от "догматического секуляризма Ататюрка" к учащению использования исламской риторики и повышению роли ислама в жизни страны в целом. Внешние игроки, как отмечает Э. С. Гилмор, пока не сформулировали ответы на эти региональные вызовы, которые необходимо учитывать для эффективной реализации стратегии США на ближневосточном направлении⁶.

В осуществлении этой задачи, как полагает автор, может помочь опыт Древней Греции. Наиболее удачным символом трансформации социального договора, которую переживают ближневосточные государства, служит "Илиада" Гомера. И если ответом греков на имевшиеся вызовы стало формирование полисов, то в сложившихся условиях для преодоления нестабильности в регионе необходимо искать новую идейную базу, институты и инструменты, чем в совокупности, по мысли аналитика, должна стать некая объединяющая идея. Её важно (разумеется, с помощью американцев) взрастить непосредственно внутри Ближневосточного региона, чтобы избежать обвинений в навязывании извне и иностранном вмешательстве. Объединяющая идея должна строиться на признании неотъемлемой роли ислама в общественной жизни наряду с укоренением западных по происхождению политических институтов (таких, как парламенты и конституции) и активным распространением информационно-коммуникационных технологий⁷.

Помимо этого, подчёркивает Э. С. Гилмор, необходимо провести реформы, которые смогли бы превратить фрагментированные ближневосточные политические сообщества в стабильно функционирующие государства. Фундаментом происходящих политических и социальных изменений в регионе должен стать закон. Актуальным вопросом также остаются перспективы формирования новых границ стран Ближнего Востока.

⁶ Gilmour A.S. A Middle East Primed for New Thinking... P. 56.

⁷ Ibid. P. 60.

Религиозному вопросу и роли ислама в жизни региона американский аналитик уделяет особое внимание. Он отмечает высокий уровень религиозности ближневосточного общества, характер которой в обозримой перспективе вряд ли изменится. С его точки зрения, религию на Ближнем Востоке важно воспринимать не как форму политической идеологии, а как независимую силу и альтернативную систему знаний, которая формирует способы управления обществом и взаимоотношения мусульманского мира с Западом в целом. В связи с этим эффективным инструментом являются углубление и расширение консенсуса внутри ислама в отношении вопросов, имеющих одинаковую ценность для мусульманского и немусульманского миров⁸.

Кроме того, по мысли Э. С. Гилмора, американцам следует сделать "новый акцент на исламе" в регионе. Он отмечает, что необходимо понимать, как элементы шариата соотносятся с западными источниками права и как республиканские формы правления возможно легитимировать с помощью сакральных мусульманских текстов, а также каким образом возможно прийти к пониманию ценностей индивидуальных свобод с помощью исламской духовной практики. Таким образом, фактически в книге речь идёт об укоренении в странах Ближнего Востока западного порядка под маркой "нового социального контракта" с помощью исламской правовой мысли, а также якобы основанных на ней идей, возвращение которых будет проходить под контролем некоего коллективного Запада, а де-факто – администрации США.

Собственно региональная система ближневосточных государств, с точки зрения Э. С. Гилмора, является несостоятельной. Сложившаяся во времена холодной войны, она якобы утратила свои черты. Потенциальными рисками остаются региональная нестабильность и хаос. Для их нейтрализации автор предлагает обеспечить стабильные условия военной, экономической и идеологической передачи власти, которые станут залогом формирования новой системы государств (на основе либо суннитско-шиитского баланса, либо создания альянсов из больших и малых стран). Этот процесс, вероятно, также будет проходить при непосредственном участии американских государственных структур.

Анализируя работу Э. С. Гилмора в целом, можно отметить её тенденциозный характер. За якобы исследовательской направленностью чётко прослеживается её реальная цель – *корректировка стратегии США на Ближнем Востоке для повышения её эффективности с учётом историко-географических и политических особенностей развития отдельных государств и текущей политической конъюнктуры*. Американский аналитик отмечает, что реалии жизни региона в последнее время изменились, это обстоятельство понимают в Вашингтоне ("Мы больше не в Канзасе", – отмечает автор), а потому активно работают над новыми форматами собственной политики, которая, по признанию Э. С. Гилмора, должна быть намного тоньше и изощрённее предыдущей. Военная сила более не играет такой роли, как прежде, необходимо задействовать весь арсенал методов, включая идеологические, экономические, политические и психологические меры воздействия. Для повышения эффективности и формирования

⁸ Gilmour A.S. A Middle East Primed for New Thinking... P. 82.

нового регионального порядка администрации США критически важно правильно оценивать особенности ближневосточных стран и их населения, в дальнейшем используя эту информацию на собственное благо.

Тезисы автора, равно как и его аргументация, выглядят крайне поверхностно, поскольку касаются очевидных вещей, но не содержат никаких предложений относительно снижения напряжённости или обеспечения безопасности в регионе, характера необходимых реформ, способов формирования "стабильных условий передачи власти", а также перспектив реформирования границ, которые американский аналитик так последовательно продвигает. В связи с этим возникает впечатление, что основной интерес автора лежит не в плоскости достижения какой-либо стабильности в регионе, а главным образом направлен на обоснование (псевдоисторическое и наукообразное) настоятельной необходимости в очередной раз перекроить Ближний Восток по американским лекалам. Произвести это предлагается по возможности незаметно для населения, а при благоприятном раскладе – при активном и деятельном его участии.

Ключевые слова: *Ближний Восток – стратегия США – ЦРУ – границы – ислам – исторический символизм.*

Keywords: *the Middle East – the U.S. strategy – the CIA – borders – Islam – historical symbolism.*